

культурной преемственности. В этом случае часть территории участка выделяется под организацию музейно-экспозиционной зоны, соединенной с комплексом спортивно-развлекательных сооружений рекреацией.

Очевидно, что процесс джентрификации развивается и на Украине. Носит он стихийный характер. Застраиваются внутриворовые пространства, городские скверы и зеленые зоны, что разрушает образ города, снижает комфортность проживания как в новостройке, так и в близлежащих домах, нарушает санитарно-гигиенические нормы. Использование территорий бывших промышленных предприятий представляется решением данной проблемы, но требует проведения ряда исследований дополнительно к стандартной процедуре градостроительного анализа. Применение предложенной методики позволит оптимально использовать градостроительный потенциал территорий бывших промышленных объектов.

Причины миграции населения из городской среды в сельское окружение, помимо финансового аспекта, кроются в поиске социально-психологического комфорта. Развитие городов способствует росту благосостояния людей, совершенствованию культуры, глубокому духовному обновлению и многообразию социальной жизни – это недостижимо ни в одном сельском поселке. В то же время в городах существует множество экологических и социальных проблем, решение которых – задача ближайшего времени.

1.Блануца В.И. Районирование городских территорий: возможности и ограничения при разных подходах к изучению городской среды // География и природные ресурсы. – 1991. – №2. – С.10-12.

2.Маслов Н.В. Градостроительная экология. – М.: Высш. шк., 2002. – 283 с.

3.Нейл Смелзер. Социология. – М.: Просвещение, 1992. – 285 с.

Получено 13.10.2009

УДК 711.424

М.В.ГУБИНА, канд. архит., О.П.ПОДГОРНАЯ

Харьковская национальная академия городского хозяйства

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА ГОРОДОВ. ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

Анализируются исторические прототипы, выявляющие острую необходимость в формировании функционально-планировочной организации центральных общественных пространств (ЦОП) современных городов.

Аналізуються історичні прототипи, що виявляють гостру необхідність у формуванні функціонально-планувальної організації центральних громадських просторів (ЦГП) сучасних міст.

In this text describe by historical analogues of central space of the city to analyse by author, who there are is formed by function-planning of organization for central space of contemporaneous of the city.

Ключевые слова: город, центральные общественные пространства, интегральная архитектура, коммуникации.

Улучшение комфортности современных крупных городов связано с развитием функционально-планировочной организации *центральных общественных пространств*. Данная тема практически не освещается в настоящее время в исследованиях отечественных авторов, хотя является актуальной и представляет объект интереса зарубежных ученых [6,8].

На протяжении веков существовала острая потребность в общественных пространствах данного типа, начиная с Древней Греции и вплоть до современных городов. Проследив этапы развития таких пространств и их организацию в городской среде, можно понять направление их развития и характер возможных изменений в перспективе [4, 6, 7].

Исследуя историческое наследие [1, 3], можно утверждать, что общественная жизнь городского населения строилась вокруг площадей и центральных частей города. Центр города с площадью, олицетворяющей сердце городской жизни, определяет характер дальнейшего развития городской системы и дает начало «раскручиванию» планировочной структуры.

Площади носили общественный характер; он был – разнообразным. Здесь проводились праздничные шествия, общественные сборы, зачитывались вердикты и королевские указы, вершилось правосудие, а также велась торговля, в том числе и рабами. Через центральную часть города пролегали всевозможные торговые пути, соединяющие в единую сеть множество городов. Такое функциональное объединение можно наблюдать в городах Древней Греции [3].

Греческие города, формировавшиеся в тесной связи с развитием их социальной структуры, отличались четким делением на общественные и частные функции. Центром города в эпоху эллинизма (древняя Греция) [1], помимо святилища, была агора – городская площадь, объединявшая ряд общественных зданий, возникших вследствие формирования разносторонней общественной жизни эллинов.

Среди них выделяются: здание управления полисом – пританей и здание собраний – булевтерий. В эпоху эллинизма с ростом городов возникает необходимость в самостоятельных, дифференцированных по функциональному назначению зон площади: административная, торговая, культовая, зрелищно-спортивная. Единая площадь часто

распадается на целый ряд перистильных площадей при отдельных общественных и культовых зданиях. В Афинах, Коринфе, Ассосе и др. происходит явное разделение функциональных зон: общественно-политическая и административная, культовая и торговая, причём так называемая «грязная зона», где происходила торговля рыбой и мясом, была вынесена за пределы агоры, но при этом, являлась её частью. Приёмы планировки площадей, выработанные в классическую эпоху, сохранили свой характер и в I-III вв. до н.э. Появление же храма на площади явилось решающим фактором для формирования ансамблей ранних римских форумов Рима [1, 2].

В Древнем Риме такие планировочные системы представляли собой единую линию в виде базилики, застраиваемой по периметру площади.

После падения Римской империи города Италии были полностью разрушены, на их месте снова были возведены новые города. При этом городские площади, обычно, устраивали на месте старых форумов. В этом случае можно с полной уверенностью утверждать, что одновременное появление города и площади – закономерное явление [2].

Развитие средневекового города имело два этапа. Первоначально, торговля велась на общинных землях, за пределами городских стен.

Впоследствии рынок переносили внутрь города, так как роль торговли стала более значительной для его жизни. Но уже в пределах города рынок не мог иметь автономную форму, он должен был превратиться в неотъемлемую его часть. В связи с тем, что рынок играл важнейшую роль для города, он стал не просто частью, а главным планировочно-пространственным его элементом – он становится городской площадью [4].

По мере развития торговли, рыночная площадь приобрела такие атрибуты, как храм, городские весы, колодец, на украшение которых горожане не скупались, приходскую или соборную церковь, а вместе с ростом политической независимости бюргерства – и здание ратуши с ратушной башней. В результате, весь комплекс превращается в общественный центр феодального города.

Это привело к возникновению нового социально-экономического элемента в планировочной структуре города, который приобрел архитектурно-планировочное воплощение.

Роль площади в маленьких городах выполняли, так называемые, «длинные рынки», которые располагались на широких улицах и через которые проходили торговые пути, так как такие города ещё не изжили характера линейной планировки, присущей сельским поселениям.

Иногда объединялись несколько близлежащих сёл, представляя

собой один город: таким образом, формировалась традиция сружать две городские площади – соборную и торговую, зачастую, смежно по отношению друг к другу. Причём, обе могли существовать в центре города и разделяться между собой небольшим барьером в виде жилых домов или торговых рядов [1]. Когда же две площади существовали разрозненно, образовывались два городских центра: торговый или гражданский и церковный или соборный. В результате архитектурные сокровища города не концентрировались, а разобшались, образуя нередко два центра композиции, и оспаривали друг у друга художественное превосходство. Но своими размерами соборная площадь, очевидно, уступала рыночной, так как обычно церковь или собор располагались в центре площади и, по этой причине, сама площадь визуально не воспринималась цельно.

С утверждением абсолютизма к уже существующим соборным и торговым площадям присоединились также площади, устраиваемые перед королевскими дворцами и парками. В эпоху Возрождения они имели строго геометрическую замкнутую композицию [3]. Определённое планировочное сходство можно увидеть между площадями Италии и Франции этой же эпохи. Но, ввиду разных причин, в том числе и климатических условий, одни и те же архитектурные приёмы несли совершенно разную функциональную нагрузку. Например, аркады, применявшиеся в оформлении фасадов французских площадей, в отличие от итальянских, служили защитой не от солнечных лучей, а от проливных дождей.

Если в допетровские времена площади русских городов имели неправильные очертания и практически полное отсутствие планировочной системы и связи с внешними улицами, то в XVIII в. характер городской площади полностью изменился. Появляется правильный симметричный, геометрический композиционный силуэт, регулярная застройка [2, 4].

В отличие от живописной беспорядочности средневековой площади, площадь образца XVIII в. приобрела строгость композиции. Размеры площади значительно увеличились, ослабла замкнутость и, впервые в истории русской градостроительной истории, площадь составила с прямолинейной улицей единое планировочное целое. К началу XIX ст. увеличилась номенклатура городских площадей по их назначению [2-4].

Интенсивное развитие русской торговли в этот период привело к повсеместному распространению торговых площадей, начиная с центральных рыночных площадей и заканчивая дровяными и санными площадями, лежавшими на окраинах городов и за их пределами

(предтеча современных магазинов выставочно-складского образца) [4]. Наряду с торговыми и соборными площадями широкое распространение получили ещё и театральные площади, а также площади для военных парадов [4]. Большую роль играли площади для военных парадов, которые обычно располагались вблизи казарм и служили для обучения войск. Они появились ещё в XVIII в. и имели унылый и пустынный вид. Но победоносный 1812 г. утвердил значимость этих плацев. Здания штабов, военных школ и даже казармы стали украшаться колоннадами, аркадами и скульптурами [5].

Своими масштабами они иногда составляли достойную конкуренцию императорским дворцам. Архитектура площадей периода классицизма никогда не была многословной, наоборот, её определяли лаконизм и строгость, благодаря ясной и определенной композиции и тёплому окрасу зданий. Белоснежные колоннады на фоне жёлтой гладкой стены создавали насыщенную и мягкую колористическую гамму, которая расцвечивала ненастье Санкт-Петербурга [5].

В современном мире, где города делятся на районы, появляется острая необходимость в организации локальных общественных центров [5-7]. Такие центры, помимо эстетической ценности, берут на себя так же и организационную роль, диктуя своей планировочной структурой и композиционной организованностью, направления потоков как пешеходных, так и транспортных. Организация последних сложна, ветвиста, часто имеет сопровождение в виде объектов различного функционального назначения и, как показывает зарубежный опыт, дает толчок к формированию интегральной архитектуры [8].

Формируя своеобразную городскую среду, имеющую собственную организацию, доминанты и второстепенные элементы, данное центральное пространство станет ядром, вокруг которого будет формироваться развитие дальнейшей композиции района.

1. Бунин А.В., Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства. Т.1. – М.: Искусство, 1979. – 493 с.

2. Бунин А.В., Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства. Т.2. – М.: Искусство, 1979. – 409 с.

3. Бунин А.В., Ильин Л.А. Градостроительство – М.: Акад. архитектуры СССР, 1945. – 270 с.

4. Гуляницкий Н.Ф. История архитектуры. – М.: Стройиздат, 1984. – 335 с.

5. Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830-1910-х годов. – М.: Искусство, 1978. – 399 с.

6. Clif Moughtin Urban design (street and square). – Elsevier, 2003. – 135 p.

7. Donna Jean Carney Planning design change. – New Jersey, 1988. – 93 p.

8. Nan Ellin Integral urbanism. – New-York - London, Routledge, 2005. – 150 p.

Получено 13.10.2009